

- В этом нет нужды, но я все равно благодарю вас за вашу щедрость. - я улыбнулся, на что она улыбнулась в ответ.

И вот, пока я ждал второго дня, мне подавали еду, напитки и составляли компанию, пока Святая Алия удалилась в свой священный уголок и общалась с Богиней.

Это было вчера, а сейчас уже шел третий день, солнце уже давно село. Я бы сказал, что сейчас около полуночи. Судя по разговорам в храме, Алия все это время находилась в своем уголке, не выходя оттуда ни разу. Она действительно была старательной.

- ...разве этого знака недостаточно? - пробормотал я.

Честно говоря, почему я так терпеливо отношусь ко всему этому? Разве все эти препятствия не являются достаточным доказательством, что Айрис не захотела даже потрудиться ответить мне?

По правде говоря, я не обязан выполнять долг Клауда. Даже если это было всего на несколько дней, я продолжал играть в Героя только ради него. Я испытывал к нему симпатию и, наверное, немного благодарности за то, что он технически спас мне жизнь, даже если обстоятельства произошедшего были очень сомнительными.

Так почему же я захожу так далеко, чтобы у меня была реальная причина не пытаться стать Героем?

На краю моего слуха начали раздаваться звуки волнения.

Однако мои мысли вернулись к Орлеану, Первой Сингулярности, когда я нарушил запрет богини и использовал силу Героического Духа, а не свою собственную.

В тот первый раз, когда после долгой битвы мы сразили берсерка Ланселота, и я превратил его в карту класса, чтобы использовать Бальмунга.

Как и тогда, сейчас я выбираю легкий путь.

- Ах, так вот почему. - сказал я, вставая, чувствуя, как через гигантские ворота собора бегут ликующая Святая и монахини с хорошими новостями.

Когда меня затащило в этот мир, я решил взять на себя обязанности Клауда в качестве компенсации за его жертву. Не из какой-то благодарности или желания сделать его потерянную жизнь чем-то ценным, а потому что это была самоназначенная задача. То, что, как мне казалось, я могу сделать.

Точно так же, как я думал, что смогу стать Героем во время Великого Ордена. Что я смогу спасти всех, сделать так, чтобы моя боль от временных петель Фуюки стоила того, и чтобы у всех хороших людей в Сингулярностях был еще более счастливый конец.

Но я отказался от этого, чтобы сосредоточиться на победе. Даже если Рицука, Гудако и Хакуно говорили, что у нас все отлично... что у меня все отлично. Что мы срываем планы Гоэтии, какими бы подлыми они ни были. Я все еще чувствовал горечь из-за своего выбора в Орлеане.

В конце концов, это все просто мой комплекс неполноценности. Принятое мной решение, которое, как я думал, я смогу исполнить, оказалось тем, чего я не смог достичь.

...а может, все дело в том, что я все время думал, что не смогу, и поэтому сдался.

- Это было не напрасно! - раздался голос Хакуно в моей голове. На этот раз я не смог остановить ее.

- Благодаря твоим усилиям мои безумные планы сработали. Может, я и придумала способы победить, но именно ты воплотил их в жизнь.

Я покачал головой, недовольный словами Хакуно. Она была не права, кто-то другой мог бы справиться с этим лучше. В конце концов, несмотря ни на что, из всех Мастеров именно она была Безумно Крутой, она всегда разрабатывала невероятно сложные планы, которые приводили к эпической победе.

Я действительно не мог сравниться с ней.

Я вздохнул.

- Прости, Хакуно, я не смогу перестать сравнивать нас. - сказал я себе под нос.

В конце концов, я был подделкой, а она - настоящей. Я не мог не восхищаться ею.

- Герой Клауд! - Алия докричалась до меня, задыхаясь, но ее улыбку было не остановить. - Вы не поверите! Богиня согласилась послать Ангела! Одного из ее собственных посланников...!

Позади меня, там, где должна была находиться массивная возвышающаяся статуя Богини, засиял яркий свет.

Я не мог оглянуться из-за сильного света, а монахини и Святая, стоявшие передо мной, опустили головы и закрыли глаза руками.

Когда свет ослаб, святая и монахини подняли глаза в благоговении.

- Анаэль, - с благоговением произнесла одна из них.

- Ангел лунного света. - сказала другая.

Однако Святая выглядела озадаченной.

- Но... почему послали Анаэль, а не Рамизэля...?

- Не уходи в эту нежную добрую ночь,

Услышав знакомый голос, я обернулся и посмотрел назад. Но ангел уже исчез из виду, удаляясь.

- Старость должна гореть и бушевать в конце дня;

Я все пытался угнаться за ней, но это проклятое слабое тело было слишком медленным. К тому времени, когда я успевал заметить ее белое платье, она уже исчезала, как призрак, чтобы появиться в другом месте.

- Ярость, ярость против угасания света.

И все же голос, ее голос, продолжал говорить, отдаваясь тихим, спокойным, но ясным и

нежным эхом во всем соборе.

Стихотворение.

Стихотворение из моего старого мира. То, что знали только мои друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/83540/2830028>